

За сов. искусство. - 1989, - 20 июня

Юбилейный спектакль

Анатолия Сапогова

Это был необычный спектакль. Сто восемьдесят пятый показ балета «Каменный цветок» со дня его премьеры на сцене Кировского театра совпал со всесоюзной Неделей «Музыка — детям и юношеству». Зрительный зал заполнила детвора. Спектакль в этот день был посвящен замечательному танцовщику, з. а. РСФСР Анатолию Сапогову в связи с его юбилеем — шестидесятилетием. Сам юбиляр в этом спектакле выступил в партии молодого Цыгана.

Не каждый ветеран балета отважится на подобное. Предложение главного балетмейстера театра О. Виноградова выступить в любимой партии, в которой А. Сапогов в течение многих лет был непревзойденным исполнителем, артиста не застало врасплох, хотя он прекрасно понимал свою ответственность перед зрителями и всеми участниками спектакля. Нет, не померкла ярчайшая индивидуальность танцовщика и актера. По-прежнему захватывает и покоряет его танец, взрывной темперамент, удивительная пластика, особая «сапоговская» манера. Долго не отпускали его со сцены восторженные зрители и, пожалуй, впервые после цыганского танца дирижеру пришлось сделать столь длительную паузу, не предусмотренную композитором. Эмоциональная наполненность самозабвенного танца, филигранная отделка каждого движения, жеста, взгляда — прекрасный образец для совершенствования мастерства балетной молодежи.

Четверть века украшал сцену Кировского театра Анатолий Сапогов, воспитанник Ленинградского хореографического училища. Он занимался у выдающегося педагога В. Пономарев, в трудные дни неocenимую помощь оказал ему художественный руководитель училища в те

годы Н. Ивановский. Неповторимую индивидуальность А. Сапогова сразу же оценил руководитель балета П. Гусев, принявший в балетную труппу Анатолия за год до окончания училища. — случай беспрецедентный в балетной практике

Говоря о необычайной эмоциональности Сапогова невольно вспоминаю случай, когда Анатолия, только что пришедшего в театр, впервые поставили на репетиции в массовый индусский танец. Воодушевленный зажигательным ритмом музыки, он стал танцевать так широко, темпераментно и страстно, что буквально «разогнал» всех исполнителей, в массе ему было тесно. Неудержимый темперамент захлестнул артиста, для которого в тот момент существовали лишь музыка и танец. Анатолий не замечал, что танцует уже один. Последними уступили ему место солисты. И только гром аплодисментов балетных артистов (высшая похвала исполнителю) заставили его понять происходящее.

Дарование Сапогова наиболее ярко раскрылось в современном репертуаре: Нурали в «Бахчисарайском фонтане», Незнакомец в «Легенде о любви», Африканец в «Спартаке», Щурале, Молодой цыган, Али в «Горняке», Мако в «Тропоею грома», и, конечно, в классическом репертуаре. Участие А. Сапогова в спектакле всегда вызывало большой интерес и не только у зрителей. Когда он выступал, многие артисты спешили в кулисы посмотреть танцующего Сапогова — так велика была притягательная сила искусства этого выдающегося мастера, вписавшего славную страницу в историю советской хореографии.

Закончив исполнительскую деятельность, Анатолий Александрович весь пыл своей души и сценический опыт щедро отдает молодежи.

В. ЗЕМЛЕМЕРОВ,

педагог Хореографического училища, заслуженный работник культуры БССР

НА СНИМКЕ: А. Сапогов (справа), Е. Шерстнева и Д. Маношкин — «Каменный цветок».

Фото Ю. ЛАРИОНОВОЙ